Вы можете найти последнюю главу в 100 градусов, задав в поиске "Неистовые романы сумасшедших докторов".

"Сколько? Добавить 20,000,000?" Сюй Нань блестяще посмотрел на Босса Ма, а затем с полной улыбкой посмотрел на Шэнь Цяня: "Мы, Босс Ма, как известно, уволены из-за маленьких денег, он был так счастлив, если вы хотите добавить 20,000,000 к вам, это заставляет меня думать, что ваш ресторан может заработать много денег."

Шэнь Цян улыбнулся.

Даже если этот ресторан сможет снова заработать деньги, это невозможно сравнить с изготовлением пилюль.

И сейчас, очевидно, не время говорить о таких вещах.

В конце концов, Сюй Нань и Бай Цзяо помогли Шэнь Цяну с избирателем. В это время все сели за стол, чтобы поесть, и это было очевидно то, что должен был сделать Шэнь Цян.

Поэтому после короткого разговора Шэнь Цян попросил Бай Цзяо и Сюй Наня пойти на 3-й этаж, чтобы найти лучшее место для сидения, а затем осторожно приказал мастеру быть внимательным при расстановке мест.

Искренность, 10000 Синьшэн, эти двое, обычно несовместимые, как огонь и вода, уже не первый год. Если позволить их людям смешаться вместе, это определенно не пойдет на пользу друг другу.

А как насчет семьи Чжун?

В медицинской аристократической семье в провинции она довольно хороша.

Но по сравнению с супер-аристократической семьей, такой как 10000 Синь и Шэн Чэнъи, разница слишком велика. Если они будут вместе, это будет неловко, поэтому, несомненно, лучше разделить их.

Кроме того, есть три человека, которых Шэнь Цян считает нужным пригласить вместе.

Ассистент Сюй Наня, ассистент Бай Цзяо и Хидэцзю из Скрытого отдела.

У них есть 3 стола.

Помимо этого, наверху, здесь, Шэнь Цян также специально пригласил Чжуна Старого Мастера, но тот отказался, ничего не сказал и не посмел беспокоить.

Шэнь Цяна никто не заставлял.

Чжун Юнси очень хотел попробовать, ожидая, что Шэнь Цян предложит ему поесть вместе.

Но Шэнь Цян считает, что все в порядке.

Потому что Сюй Нань и Бай Цзяо просто игнорируют Чжун Юнси.

Было неловко уводить его.

Что касается босса Ма, Шэнь Цян не стал его вызывать, потому что он ясно дал понять о товаре. Когда он приехал, он связался с официантом и спросил его, куда ему идти, и не мешайся под ногами.

Объясните все.

Шэнь Цян поднялся на третий этаж.

Сюй Нань и Бай Цзяо сидели за самым дальним столиком у окна.

Шэнь Цян с улыбкой подошел к ним и увидел, что эти два человека, которые раньше улыбались, стали очень холодными.

Шэнь Цян кашлянул.

Сюй Нань поднял голову и улыбнулся Шэнь Цяну. "Ты действительно удивительный. Мало того, что ресторан работает тайно, так еще и рядом с ним такая сильная женщина".

Шэнь Цян = Смеясь, Хидэки Хидэдзю действительно может быть очень трудно иметь дело, но когда дело доходит до боевой силы, 1000 Mountain Snow никогда не будет хуже ее.

Только это дело, даже если я подумаю об этом, то, что я скажу, будет слишком притворным.

"Что ты хочешь заказать?"

сказал Шэнь Цян с улыбкой.

Бай Цзяо с легкой улыбкой сказала: "Гости сами о себе позаботятся, я буду есть все, что вы закажете, и, конечно, меня очень интересует трюфельный стейк".

Шэнь Цян улыбнулся: "Хорошо, тогда трюфельный стейк".

Услышав это, Сюй Нань посмотрел на Бай Цзяо с холодным выражением лица и сказал: "Говорят, что гость ведет себя непринужденно, а потом заказывает трюфельный стейк. Неужели ты можешь быть таким лицемерным?".

Бай Цзяо опустил лицо и притворно улыбнулся: "Парень, если ты будешь молчать, я буду делать вид, что ты мой хороший друг".

"Почему бы тебе не быть таким лицемерным?" Сюй Нань равнодушно поднял брови. "Люди с маленькой грудью и маленькими глазами тоже проверены учеными".

"У коровы грудь большая, а сердце расширяется?" Бай Цзяо улыбнулся.

Видя, что они снова собираются сражаться, Шэнь Цян почувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

В прошлый раз Шэнь Цян смог одолжить вина, чтобы напиться, а теперь стол пуст.

Нельзя притворяться пьяным, ничего не выпив.

Кашлянув, Шэнь Цян вмешался: "Спасибо тебе сегодня за то, что ты усердно работал на благо моего бизнеса..."

"Виноград, который вы не можете съесть, кислый, и вы никогда его не едите. Конечно, ты не поймешь, что значит быть широким человеком". Сюй Нань улыбнулся.

Бай Цзяоци не стала называть одно место: "Что толку от большой груди, большой семейный бизнес - это столица Аоши".

"Семейный бизнес наследуется от предков. Это твое богатство, которое ты зарабатываешь тяжелым трудом".

Посмотрев на Бай Цзяо с улыбкой, Сюй Нань с легкой улыбкой сказал: "С тех пор, как я приехал сюда, ежемесячные показатели нашего 10000 Синьхэ Шэна по крайней мере на 5 100 пунктов выше, чем у вас, поэтому иногда мне действительно интересно. Вы честный и добросовестный? Никто? Как ты можешь позволить такому, как ты, без груди и мозгов, заботиться о твоем бизнесе? Это слишком легкая победа, поэтому я не могу упомянуть о небольшом сексе".

Шэнь Цян не мог больше слушать и кашлянул: "Что ты хочешь выпить".

"Лучше всего смеяться только тогда, когда смеешься в конце". Бай Цзяо с холодным лицом холодно сказала: "Наше соревнование только началось".

"Соревнование?" Сюй Нань улыбнулся: "Мне не интересен вызов слабых".

"Правда? Такое высокомерие, да еще и в ответ".

Лицо Бай Цзяо было уродливым, и он собирался разозлиться.

Шэнь Цян нахмурился: "Я больше не могу этого видеть": "Должен ли я сначала избежать этого, вы двое сначала поссоритесь, когда будет достаточно ссор, позовите меня, и тогда я вернусь и выражу свою благодарность".

Бай Цзяо ничего не сказал.

Сюй Нань только рассмеялся и ничего не сказал.

Видя, что два человека молчат, Шэнь Цян махнул рукой и подозвал официанта сбоку, сказав: "Подай в суд на своего повара, будь лучшим."

После объяснения.

Шэнь Цян после минутного молчания сказал: "На самом деле, с моей личной точки зрения, мне очень повезло, что я знаю тебя, Сюй Нань, когда мне больше всего нужна была помощь, Бай Цзяо, помоги мне. Это не мало".

"Я не тот человек, который хорошо владеет риторикой, я не могу сказать ничего такого, что заставит вас чертыхнуться, но я надеюсь, что вы сможете понять, что я надеюсь, что когда мы будем вместе, каждый сможет временно отказаться от бизнеса семейной секты, от этих вещей, как настоящие друзья Приятно поболтать вот так, пошутить, вместо того, чтобы ссориться, как только вы встретитесь."

Бай Цзяо ухмыльнулся и закатил глаза своему боссу: "Хах, это не для того, чтобы обвинить меня, но сегодня Сюй Нань спровоцировал первым".

Сюй Нань нахмурился и холодно сказал: "В прошлый раз это был ты".

Услышав сдержанные слова этих двух людей, глаза Шэнь Цяня заблестели, он усмехнулся и сказал: "Скажи, все в прошлом уже прошло. Теперь мы будем общаться нормально?".

"Ни в коем случае". Сюй Нань усмехнулся.

Бай Цзяо усмехнулся: "И не мечтай".

Шэнь Цян смущенно посмотрел на них и беспомощно сказал: "Ну, вы двое, Старшая Молодая Леди, действительно трудно ждать. Тогда мне уже все равно, вы двое любите ссориться и ругаться, все это не имеет ко мне никакого отношения, приходите, начинайте, шумите, кто победит, тому я дам медаль."

Услышав это, оба холодно фыркнули.

Не разговаривайте.

В этот момент, с быстрыми шагами, француз Адриан, который ранее видел на Гран-при гурманов Китая, бросился туда, он посмотрел на Шэнь Цяня с волнением, и сказал в поклонении на французском языке: "Босс, я наконец-то увидел вас, пожалуйста, в любом случае, должен научить меня делать мечтательного гурмана с душой!".

http://tl.rulate.ru/book/53028/2466949